

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Екатерины Михайловны Болтуновой «Царство Польское в составе Российской империи (1815–1831 гг.): стратегии управления и практики признания субъектности», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности «5.6.1 – Отечественная история»

Исследование Е.М. Болтуновой посвящено крайне актуальной и сложной теме – политике Российской империи в отношении Царства Польского в первой трети XIX века. Работа находится на стыке нескольких быстро развивающихся направлений современного гуманитарного знания: политической истории, истории памяти и истории эмоций. Актуальность темы обусловлена необходимостью пересмотра устоявшихся историографических схем, в которых доминирует сформировавшаяся в польской интеллектуальной традиции установка, трактующая отношения России и Польши XIX в. через дихотомию «агрессор – жертва». Новизна диссертации заключается не только в введении в научный оборот значительного массива архивных и опубликованных источников, но и прежде всего в применении оригинального теоретического инструментария, позволяющего по-новому взглянуть на мотивацию российской императорской власти в проводимой по отношению к Царству Польскому политике.

Привлеченный автором широкий круг источников следует отметить особо: работа опирается на материалы десяти разных архивов, находящихся не только в Российской Федерации, но также в Польше и Финляндии. Источники чрезвычайно разнообразны по типам – от законодательных актов и делопроизводственной документации до источников личного происхождения, периодической печати, литературных произведений и визуальных источников. Такой широкий охват документов позволяет Е.М. Болтуновой аргументированно обосновывать свои выводы о преемственности политики Александра I и Николая I. Этот тезис является подлинно новаторским, поскольку противоречит устоявшимся в историографии представлениям о резком разрыве между двумя царствованиями в подходах к управлению Царством Польским.

Структура работы логична и последовательна. От анализа формирования политической стратегии в отношении этого региона при Александре I, начиная с наполеоновского вторжения в Россию в 1812 г., в котором активно участвовали польские части, диссертант переходит к изучению практик признания субъектности Царства Польского в составе Российской империи, завершая исследование анализом политики памяти и событий восстания 1830–1831 гг. При этом варшавская коронация Николая I в 1829 году – событие, которое ранее часто оставалось на периферии внимания исследователей – становится ключевым элементом работы. Использование этого эпизода для углубленного анализа представляется крайне удачным методологическим ходом, поскольку само историографическое «забвение» этого события отражает многие особенности формировавшихся в первой половине XIX в. коммеморативных традиций России и Польши.

К несомненным достоинствам диссертации, как уже сказано выше, относится новаторская постановка проблемы. В отличие от существующих работ, сосредоточенных на институциональной истории или дипломатических отношениях, диссертант задается вопросом о том, каким образом эмоциональные переживания правящих особ транслировались на разную аудиторию посредством символических и коммеморативных практик, задавая вектор принимаемых политических решений.

Важным теоретическим достижением работы является применение концепта «эмоционального режима», заимствованного из исследований по истории эмоций. Вывод диссертанта о том, что особый эмоциональный режим, сформировавшийся в России в 1813–1825 гг., определял политику в отношении Царства Польского вплоть до восстания 1830-1831 гг., представляется убедительным и хорошо обоснованным. Основной тезис исследования Е.М. Болтуновой состоит в том, что личная психологическая травма Александра I, полученная императором в 1812 г., в сочетании с ориенталистскими установками российских военных и политических элит, готовых признать первенство Польши в ее цивилизационном развитии на основании ее безусловной принадлежности к Европе, - все это и вело к политическим решениям, наделявшим Царство Польское исключительно высокой степенью политической субъектности. Такого рода предположение, убедительно обоснованное на большом массиве источников, открывает новые перспективы для изучения имперской политики в целом. Автор убедительно демонстрирует, как стратегия забвения конфликтов России и Польши (как войны 1812 г., так и Смутного времени) стала инструментом управления, который впрочем, таил в себе серьезные изъяны, поскольку сработала эта стратегия исключительно в отношении российских правящих элит. Исследовательница последовательно показывает, как накануне восстания 1830-1831 гг. в рамках одного государства оформились два конкурирующих нарратива, две разные версии исторической памяти, что во многом и не позволяло правительству Николая I осознать нарастающее напряжение в Царстве Польском.

Тщательно прописанные теоретические основания работы, тем не менее, провоцируют читателя искать спорные моменты для дальнейшей дискуссии. К таким тезисам, как нам представляется, относится вопрос о степени однородности российских элит в их восприятии предложенного эмоционального режима. В автореферате затронута тема восприимчивости элит, однако хотелось бы услышать более подробные разъяснения о том, насколько эти установки разделялись, например, остзейским дворянством, чей опыт войны 1812 года и культурные ориентиры могли существенно отличаться от великорусской аристократии. Насколько универсальным был этот режим для всех регионов империи?

Другой тезис, вызывающий интерес, но в то же время требующий дополнительного обоснования, касается теоретической проработки механизма передачи эмоций. Заимствуя термин «эмоциональный режим» у У. Редди, диссертант могла бы более подробно остановиться на вопросе о том, как

именно происходила трансляция этих норм через публичный этикет, церемониал и коммеморативные и символические практики, а также лексику, описывающую психические реакции и тем самым формирующую эти реакции. Рассмотрение этих вопросов позволило бы глубже объяснить эффективность или неэффективность эмоциональной политики российских императоров в разные периоды.

Эти замечания, однако, никоим образом не снижают достоинств диссертации, представляющей собой законченное оригинальное исследование, выполненное на высоком научном уровне. Работа Е.М. Болтуновой вносит существенный вклад в развитие отечественной исторической науки, предлагая новую оптику для анализа имперских практик управления и межнациональных отношений. Материалы исследования могут быть использованы при подготовке учебных курсов по истории России XIX века, а также в сравнительных исследованиях имперских практик. Безусловно, автор диссертации заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности «5.6.1 – Отечественная история».

Доцент департамента истории
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге,
к.и.н. Марина Викторовна Лоскутова

5 марта 2026 г.

Департамент истории,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге,
Санкт-Петербург, 19, канал Грибоедова, д. 123.
Контактный телефон: +7 9045153950
Электронная почта: mloskutova@hse.ru

Подпись руки Лоскутовой М.В. удостоверяю.



Марина Лоскутова Т.А.